

The background of the cover is a highly detailed, golden, spiraling architectural structure. It consists of numerous concentric, curved layers that create a sense of depth and movement, resembling a futuristic or classical architectural design. A bright light source is positioned at the center of the spiral, casting a strong glow and creating a lens flare effect that illuminates the surrounding structure. The overall color palette is dominated by warm, golden-brown tones, with highlights and shadows that emphasize the three-dimensional quality of the architecture.

Натиг Расулзаде

ОТРАЖЕНИЯ

Натиг Расулзаде

Отражения

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4998568

Аннотация

Рассказ о человеке, которому катастрофически не везло, и вдруг, в один прекрасный день это его хроническое невезение, видимо, набрав критическую массу, прорывается и становится своей противоположностью, обратившись в сказочное везение, что и служит причиной смерти героя.

Натиг Расулзаде

Отражения

Так дальше не могло продолжаться. Это уже вступало в свою патологическую стадию, и, учитывая природную нетерпеливость и суетливость, коими наградил его Господь, хроническое, многолетнее, вернее – всю сознательную жизнь... (жизнь?) – чудовищное невезение, преследовавшее по пятам и настигавшее в самые, казалось, важные моменты... снова чуть не написал – жизни... существования (ибо, какая это, к черту, жизнь, при таком ужасном невезении?), делало пребывание его на земле сплошной мукой еще и потому, что по своему холерически-неврастеническому характеру он стремился как можно быстрее, как можно лучше, а патологическое невезение (что-то врачебное, докторское, белохалатное появилось в воздухе, чувствуете?) противно ухмылялось в ответ и сладеньким голоском верещало: нет, братец, погоди, не торопись, вот пока тебе штука, расхлебывай...

И выкидывало штуку. И приходилось устранять вновь возведенные препятствия, вместо того, чтобы заниматься текущими, ранее намеченными делами... Не хочется здесь останавливаться и приводить примеры невезения, происходившие с нашим героем (героем?) ежедневно, потому что привередливый читатель тут же станет хныкать и утверждать, что с ним постоянно происходит то же самое, ведь

каждый считает, что другим в жизни везет и повезло гораздо больше, чем ему, обделенному судьбой. Поэтому придется вам поверить мне на слово, что невезение нашего ге... нашего этого самого приятеля было кошмарным, удручающим, уничтожающим все живое... ну и остальные такие же приятные прилагательные, какие только придут вам в голову... Продолжим. И, таким образом, цели его в результате такого паскудства одна за другой становились все более недостижимыми, все более расплывчатыми, мечтообразными, как райское наслаждение; как рекламируемое по телевизору сладкое желе, тающее во рту, так и его цели таяли, не приняв еще конкретных форм. И главное – деньги. Впрочем, какие могут быть у человека деньги при подобном невезении? Но отсутствие их унижало, оскорбительно уничтожало, растаптывало ногами прохожих, смешивало с грязью, и прочее, прочее... Но теперь все. Точка. Дальше так продолжаться не может. И не будет. Тем более, что конечная остановка. Вчера он проиграл последние деньги, сев за стол в надежде на выигрыш. Он по горло в долгах, и наверняка его уже ищут не кредиторы, а киллеры, жена от него ушла, хорошо, еще не успев наплодить потомство, что было бы вполне возможно, учитывая одиннадцать лет их совместной жиз... совместной муки, с работы его уволили, утром, час назад, он гладил и прожег на заднице свои единственные брюки, и сейчас практически не в чем было выйти на улицу, зуб со вчерашнего вечера болит адски, несмотря на пригоршню анальгина, что он загло-

тал с момента боли... Что еще? Пьяный сосед сверху залил квартиру и в ответ на его претензии обещал залить еще. И главное ведь что? Главное – останься он жить и ему будет так же не везти, как прежде, и все так же он будет мучиться, а не жить, как люди живут. Нет, нет, решение принято, надо действовать.

Он приладил веревку к крюку на потолке, попробовал крепко ли держится, и тут, естественно, грохнулся с кухонного табурета, поставленного на колченогий стол, и ушиб лоб. На минуту, казалось, прошла зубная боль, но это была только видимость, просто боль от ушиба заглушила ненадолго зубную, и вскоре зубная, нудная, сверлящая мозг, появилась снова, как краснеет, накалившись, кончик ножа на огне. Он снова терпеливо соорудил свой самодельный эшафот, взобрался на него и решительно сунул голову в петлю, которая, похудев и вытянувшись, невозмутимо ждала его. Прощай, моя поганая жизнь, подумал он несколько патетически (что мы с удовольствием простим ему перед смертью, учитывая интеллектуальный, оставлявший желать лучшего уровень), отбросил ногой табурет, успев заметить с земным сожалением, как последний угодил в зеркало трюмо, которое немедленно бесшумно рассыпалось перед глазами оглохшего от стянутой на горле петли начинающего удавленника.

Петлю, видимо, он соорудил неудачно (сказывалось отсутствие опыта): давление по шее распределялось неравномерно, сильно сдавливало с левой стороны, отчего моментально

заложило уши, и он оглох, а справа, напротив, было очень даже свободно, не жало и нисколько не беспокоило. Повисев, таким образом, секунд пять-шесть он, вдруг, как туша кабана, шарахнулся вниз, вместе с петлей на шее и крюком на петле специально для люстры. Ничего удивительного, пора бы привыкнуть к подобным вещам, подумал он, отдышавшись, освободив шею из петли, но, продолжая лежать на полу, усыпанный штукатуркой, песком, цементом, какими-то опилками... одним словом – все готово к бальзамированию. Может, из окна выкинуться, пришла гениальная мысль, но оказалась малопригодной, когда он вспомнил, что живет на втором этаже, в квартире с потолками в 2,3 метра. Можно просто покалечиться на всю оставшуюся жизнь и здорово порадовать свое невезение.

Отклоняется. Конечно, можно подняться к соседям на пятый и попросить об одолжении. Извините, можно выбраться из вашего окна? Разумеется, что за вопрос, проходите, пожалуйста, вам на улицу, или во двор? С северной стороны желаете, или с южной?

– А-а-а-а! – с диким ревом, поднявшись с пола, кинулся он к окну, правильно рассчитав, что если броситься вниз головой, то не избежать летального исхода. Лишь бы не промахнуться, обязательно головой об асфальт, как опытные ныряльщики уходят головой в воду, не поднимая брызг. Очнулся он через минуту в кузове самосвала, среди мешков со строительным мусором, в основном паркетными опилками

после циклевки пола. Он, кряхтя, усталый, измученный, доведенный до последнего отчаяния, вылез из кузова и лег под передние колеса грузовика, чтобы самосвал его переехал, как только тронется с места. Никого поблизости не наблюдалось. Он мирно лежал под колесами грузовика. Накрапывал серенький дождик. Был понедельник. Ноябрь. Струйки воды стекали за воротник. зуб свербил, сверлил, терзал, как плохая, с малым количеством оборотов, бормашина. Хотелось помочиться и плакать, когда в мозгу у него неожиданно раздался чужой, незнакомый, скрежещущий голос. «Встань!» – велел голос. Ему даже почудилось «Восстань!». И что-то было в голосе том, что не допускало даже мысли о неповиновении. Он послушно поднялся, с виноватым видом отряхнул прожженные на заднице брюки, понурился, как свежий второгодник перед новым классом, и поплелся обратно домой, из окна которого только что выпал, как птенец из гнезда, и тут, поднимаясь по лестнице, понял, что зуб перестал, совсем не болит. Он для верности пощупал дуло кончиком языка: нет, не болело, будто не болело вовсе и боль приснилась. Сверху, навстречу ему спускался сосед с третьего этажа.

– Прости, старик, за свинство, – сказал сосед добродушно. – Клянусь, больше такое не повторится.

И виноватой крысой прошмыгнул мимо, вобрав голову в плечи, будто ожидая удара.

Он, ничего не понимая, проводил соседа взглядом, вошел

в свою квартиру и не успел запереть за собой дверь, как в нее тут же постучали. Он открыл. На пороге стоял незнакомый мужчина.

– Извините, что задержал, – пряча взгляд, проговорил незнакомец, назвав его по имени, и протянул что-то в свертке, но увидя остолбеневшего хозяина квартиры кинул сверток ему за пазуху расхристанной рубашки и мгновенно исчез, будто испарился.

Он вытащил сверток, раскрыл и увидел пачку денег, некоторое время стоял неподвижно с деньгами в руке, но вспомнил, будто проснуться себя заставил, и бросился вниз за чужаком. Того, конечно, и след простыл. Медленно, на ватных ногах, как бывает в снах в предчувствии ужаса, поднимаясь по ступеням, он встретил спускавшуюся вниз пожилую женщину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.